

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Измайловой Рамили Халитовны, представляющей интересы
Кожокулова Чынгызбека Асанкуловича

31 марта 2026 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж. при секретаре Жанышбековой Н.Ж., рассмотрев обращение Измаиловой Р.Х., представляющей интересы Кожокулова Ч.А.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 6 марта 2026 года поступило обращение Измаиловой Р.Х., представляющей интересы Кожокулова Ч.А., о проверке соответствия положений примечания Приложения 3 «Критерии определения размеров наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов», утвержденного постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 26 марта 2025 года №152 (далее - Критерии) частям 1, 2, 5 статьи 6, части 1 статьи 29, статьи 55, частям 1-5 статьи 56, частям 1-4 статьи 57, частям 1, 3, 4 статьи 59, частям 1, 2 статьи 61 и частям 4, 5 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

Оспариваемые положения, предусматривают примечание, в котором определяется расчет совокупного размера различных веществ через шкалу 100%–3000%–свыше 3000%, а также положения, обозначенные знаками «(*)», «(**)» и «(***)», согласно которым препарат не требует установления количества контролируемого вещества, в том числе без учета массы экстрагируемого вещества.

Как следует из доводов заявителя, указанное постановление Кабинета Министров является нормативным правовым актом, распространяющимся на неопределенный круг лиц и определяющим критерии уголовной ответственности, поскольку от установления размера наркотического средства либо психотропного вещества зависит квалификация деяний, предусмотренных в главе 36 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Заявитель указывает, что в ранее действовавшем постановлении Правительства Кыргызской Республики от 9 ноября 2007 года №543 аналогичных положений, освобождающих от необходимости установления количества контролируемого вещества, не содержалось. По ее мнению, введение примечания изменило правовую модель определения размера вещества и повлияло на пределы уголовной ответственности.

Так, оспариваемая норма позволяет привлекать лицо к уголовной ответственности без установления объективной стороны состава преступления в части количества либо концентрации контролируемого вещества. Заявитель полагает, что сам факт обнаружения следов вещества без определения его массы становится достаточным основанием для квалификации деяния по частям 2, 3 статьи 282, а также части 2 статьи 283 Уголовного кодекса, что нарушает право на судебную защиту и гарантии справедливого судебного разбирательства.

Измаиловой Р.Х. также считает, что подобное регулирование противоречит принципам законности и правовой определенности, поскольку подзаконный нормативный акт фактически формирует новые критерии

уголовной ответственности, влияющие на квалификацию и санкции, а установление таких критериев допустимо исключительно на уровне закона.

Субъект обращения также полагает, что освобождение от необходимости устанавливать массу и концентрацию действующего вещества приводит к смещению бремени доказывания, поскольку обвиняемый фактически лишается возможности требовать проведения экспертизы для установления количества контролируемого вещества и вынужден опровергать наличие состава преступления. Это противоречит положениям статьи 57 Конституции о презумпции невиновности и возложении бремени доказывания на обвинение.

В обращении указывается, что отсутствие необходимости установления концентрации вещества нивелирует различие в степени общественной опасности деяний, в результате чего одинаковая уголовная ответственность может наступать как за следовые количества вещества, так и за значительные партии, что искажает саму суть борьбы с наркопреступностью и цели уголовного правосудия. По мнению заявителя, это нарушает принципы вины и индивидуализации ответственности, а также справедливости и соразмерности.

Измаилова Р.Х. обращает внимание на то, что подобное правовое регулирование создает экономическую мотивацию к разбавлению наркотических средств и их распространению в смесях, поскольку правовое значение имеет не концентрация действующего вещества, а формальный показатель, установленный подзаконным актом. Также автор обращения полагает, что привлечение к уголовной ответственности без подтвержденного количества вещества может повлечь произвольное ограничение свободы, что противоречит статьям 29 и 59 Конституции.

Вместе с тем, помимо норм национального законодательства, заявитель ссылается на международные обязательства Кыргызской Республики, указывая, что международные стандарты предполагают установление чистого действующего вещества при определении количества наркотических средств.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормативные положения примечания Критериев противоречащими Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Измаиловой Р.Х., представляющей интересы Кожокулова Ч.А., заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей соответствующую проверку по обращению, пришла к следующим выводам.

Специальное регулирование наркотических средств и психотропных веществ, включенных в соответствующий перечень и подлежащих контролю в Кыргызской Республике, обусловлено установленным законодательством полным запретом их незаконного оборота на территории государства. В этом смысле речь идет не только о правовом регулировании, но и исходит из признания данных веществ как представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья человека, а также для общественной безопасности.

Данная модель регулирования согласуется с международно-правовыми обязательствами Кыргызской Республики, вытекающими из Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года, Конвенцией о психотропных веществах 1971 года и Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, предусматривающих необходимость установления эффективных мер контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В частности, согласно Конвенции о психотропных веществах 1971 года к препарату, под которым понимается любой раствор или смесь в любом физическом состоянии, содержащие одно или несколько психотропных веществ, применяются те же меры контроля, что и к содержащемуся в нем веществу; если препарат содержит не одно, а несколько таких веществ, он подпадает под действие мер, применяемых к тому из веществ, которое подлежит наиболее строгим мерам контроля. Тем самым международно-

правовые акты исходят из необходимости охвата контролем не только чистых веществ, но и их производных форм, включая смеси и препараты.

Одновременно международные договоры, регулирующие указанную сферу, допускают возможность установления государствами более строгих мер контроля. Так, в соответствии с положениями указанной Конвенции государство вправе принимать более строгие или суровые меры контроля, если сочтет их необходимыми для охраны здоровья и благополучия населения.

Основополагающий принцип международного права «договоры должны соблюдаться» (*pacta sunt servanda*) получил свое нормативное закрепление в статье 26 Венская конвенция о праве международных договоров. В соответствии с указанной нормой каждый действующий международный договор обязателен для его участников и подлежит добросовестному исполнению.

По своей сущности данный принцип выступает не только юридическим предписанием, но и фундаментальной гарантией устойчивости международного правопорядка, обеспечивая стабильность договорных связей, предсказуемость поведения государств и исключая возможность произвольного уклонения от принятых обязательств. Он выражает требование согласованности деятельности государства с принятыми им международными обязательствами и тем самым формирует основу легитимности международно-правового регулирования.

Таким образом, международные договоры, вступившие в силу в установленном порядке, подлежат добросовестному исполнению (*bona fides*), что предполагает не только формальное следование их положениям, но и их реализацию в соответствии с целями и предметом соответствующего договора. В силу принципа суверенного равенства государств каждое государство самостоятельно определяет формы и механизмы реализации принятых обязательств, обеспечивая их эффективную имплементацию в национальную правовую систему.

Исходя из вышеуказанного, в развитие приведенных международных правовых стандартов, являющихся в силу части 3 статьи 6 Конституции составной частью правовой системы Кыргызской Республики, аналогичный концептуальный подход регулирования в сфере наркотических и психотропных средств имплементирован в национальное законодательство. основополагающим актом в данной сфере выступает Закон Кыргызской Республики «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах», который регулирует общественные отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также содержащих их живых организмов, и, вместе с тем, устанавливает ответственность и систему мер, направленных против их незаконного оборота. Кроме того, Уголовный кодекс в примечаниях к статьям 282 и 284 прямо устанавливает, что перечень наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также их размеров, имеющих значение для квалификации деяний по некоторым статьям Кодекса, утверждается Кабинетом Министров Кыргызской Республики. Тем самым законодатель делегировал полномочия по определению количественных параметров наркотических средств исполнительной ветви власти в рамках реализации государственной политики в сфере контроля за оборотом наркотиков.

Во исполнение соответствующих законодательных предписаний Кабинетом Министров принято постановление «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах, подлежащих контролю в Кыргызской Республике» от 26 марта 2025 года №152, которым утверждены перечни контролируемых веществ, а также критерии определения их размеров, имеющих значение для квалификации деяний. Указанные критерии сформированы с учетом списков, суточных доз и физического состояния вещества, что обусловлено необходимостью обеспечения единообразного подхода при правоприменении.

Вместе с тем, коллегия судей отмечает, что частью 3 статьи 23 Основного Закона предусмотрен запрет на принятие подзаконных

нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Указанное конституционное предписание означает, что пределы допустимого ограничения прав определяются исключительно на уровне Конституции и законов, тогда как подзаконное регулирование может лишь конкретизировать способы и механизмы их реализации, не выходя за рамки установленного законодательного мандата. В этой связи любые ограничения, закрепляемые в подзаконных нормативных правовых актах, допустимы лишь постольку, поскольку они вытекают из содержания закона и направлены на его реализацию, не вводя самостоятельных и не предусмотренных законом ограничений.

При этом любое ограничение должно преследовать конституционно значимые цели и должно быть продиктовано необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей, а также обеспечить необходимый баланс между интересами личности, государства и общества (Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 29 октября 2013 года).

В этом контексте принятые меры отражают стремление государства к обеспечению баланса между необходимостью строгого контроля за оборотом наркотических и психотропных веществ и задачей формирования устойчивого и предсказуемого правового режима, способного адекватно реагировать на существующие социальные и медицинские риски, связанные с их распространением.

Кыргызская Республика, реализуя принятые на себя международные обязательства и исходя из конституционно значимой цели охраны жизни и здоровья человека, а также обеспечения общественной безопасности, сформировала систему специальных мер правового регулирования оборота наркотических средств и психотропных веществ. Подобное регулирование направлено на предупреждение злоупотребления такими веществами и противодействие их незаконному обороту, что требует установления согласованных, последовательных и эффективных механизмов

государственного контроля. В этой связи оспариваемое положение примечания Критериев, не может рассматриваться как произвольная либо создающая правовую неопределенность.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству обращения Измаиловой Р.Х., представляющей интересы Кожокулова Ч.А., о проверке соответствия положений примечания Приложения 3 «Критериев определения размеров наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов», утвержденного постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 26 марта 2025 года №152 частям 1, 2, 5 статьи 6, части 1 статьи 29, статьи 55, частям 1-5 статьи 56, частям 1-4 статьи 57, частям 1, 3, 4 статьи 59, частям 1, 2 статьи 61, частям 4, 5 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

М.Р. Бобукеева

М.Ш. Касымалиев

К.Дж. Кыдырбаев